

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Памятный день преосвященнаго Нестора, бывшаго епископа Смоленскаго.

Девятаго минувшаго октября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія духовному просвѣщенію и св. Церкви члена Московской Синодальной Конторы преосвященнаго Нестора, бывшаго епископа Смоленскаго. 9 октября 1854 г. магистръ Казанской духовной академіи Алексѣй Метаніевъ былъ назначенъ въ Ставрополь Кавказскій помощникомъ ректора семинаріи по профессорской должности.

Преосвященный Несторъ, въ мірѣ Алексѣй Сергѣевичъ Метаніевъ, сынъ священника с. Новосильцева, Вольскаго у., Саратовской епархіи. Онъ былъ однимъ изъ пяти въ настоящее время умершихъ сыновей о. Сергія (директора гимназіи, доктора, протоіерея въ Варшавѣ и сельскаго священника—замѣстителя отца). Духовно-учебную службу преосвященный началъ съ Ставропольской семинаріи, гдѣ въ различныя времена преподавалъ нравственное богословіе, исторію и обличеніе раскола, словесность и калмыцкій языкъ. По постриженіи въ монашество въ 1862 г., онъ оставался преподавателемъ до 26 апрѣля слѣдующаго года, когда назначенъ былъ инспекторомъ Тифлисскаго семинаріи. Изъ Тифлиса, по возведеніи высокопреосвященнымъ Евсеіемъ, экзархомъ Грузіи, въ санъ архимандрита, въ 1866 г. былъ перемѣщенъ на должность ректора въ Смоленскую семинарію. 17 апрѣля 1877 г. архимандритъ Несторъ въ Петербургѣ былъ хиротонисанъ во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, откуда въ 1880 году перемѣщенъ въ Петербургъ на Выборгское викаріатство. Черезъ годъ, осенью 1881 года, бывший ректоръ Смоленской семинаріи архим. Несторъ возвратился въ Смоленскъ въ санѣ епископа Смоленской епархіи. Въ Смоленскѣ онъ пробылъ до 1889 г. Съ 1890-го по настоящій годъ преосвященный имѣетъ пребываніе въ Москвѣ. Здѣсь непосредственно послѣ Смоленска онъ управлялъ ставропигіальнымъ Новоспасскимъ мона-

стыремъ и затѣмъ первымъ викариатствомъ Московской митрополи; въ настоящее же время состоитъ членомъ Московской Синодальной Конторы ¹⁾.—Времени служенія Пресвященнаго на Кавказѣ и на Дону принадлежатъ слѣдующіе извѣстные намъ его литературные труды: «Моздокская епархія и Гайъ, епископъ Моздокскій (Грузинскій Дух. Вѣстникъ, 1864 г., № 3), О Кавказской бѣглопоповщинѣ (тамъ же 1866 г., № 2), Движеніе среди новочеркасскихъ старообрядцевъ (Церковно-Общественный Вѣстникъ 1879 г., № 30) и Матеріалы для исторіи раскола на Дону (изъ трехъ главъ) ²⁾; времени же пребыванія въ Смоленскѣ—проповѣди и рѣчи, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ его обширная рѣчь у гроба еп. Іоанна Смоленскаго, начинающаяся словами: «Еще ска- тилась звѣзда съ тверди церковной...» (Смол. Епарх. Вѣд. 1869 г., мартъ).

Таковы краткія данныя изъ служебнаго формуляра хорошо памятнаго смольнянамъ пресвященнаго Нестора. Изъ минувшаго пѣлувѣковаго труда владыки на духовно-учебномъ и церковно-административномъ поприщахъ почти двадцать лѣтъ принадлежатъ Смоленской епархіи. При этомъ вполне понятно, почему и по настоящее время онъ сохраняетъ съ нею самую живую и духовную связь. Въ Смоленскомъ духовенствѣ не одна сотня лицъ, бывшихъ его учениковъ и ставленниковъ по церковно-служительскимъ должностямъ. Этими лицамъ мы и считаемъ себя обязаннымъ напомнить о недавно минувшемъ знаменательномъ днѣ жизни ихъ бывшаго ректора и архипастыря. Пишущему эти строки извѣстно, что владыка многихъ изъ нихъ безошибочно помнитъ по именамъ и фамиліямъ, передаетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ въ ихъ жизни и съ любовью хранить письменныя и иные выраженія ихъ благодарныхъ чувствъ къ себѣ. А это позволяетъ надѣяться, что съ своей стороны и они постараются оживить въ памяти строгій обликъ бывшаго милостиваго Смоленскаго святителя-аскета и крѣпче свяжутъ его имя съ прочими именами своихъ дорогихъ знакомыхъ, которыхъ они почитаютъ, любятъ, за которыхъ молятся.

Въ настоящее время съ историческимъ Смоленскомъ Владыку соединяетъ преимущественно любовь къ его прошлому. Онъ живо интересуется всѣмъ, что печаталось и печатается

¹⁾ Исторія Кав. акад. проф. Знаменскаго, III т. стр. 382.

²⁾ Сахаровъ. Обзоръ литературы по расколу. Указатель именъ. Иеромонахъ Несторъ.

о немъ; изслѣдователи Смоленской церковной старины находятъ съ его стороны просвѣщенное содѣйствіе своимъ изысканіямъ; въ его библіотекѣ можно найти всю историческую литературу о Смоленскомъ краѣ, по крайней мѣрѣ наиболѣе крупныя и замѣтныя произведенія въ ней, и чтеніе книгъ о Смоленскѣ составляетъ его любимое занятіе. Да и самъ онъ своими письмами, рассказами и біографическими записками представляетъ живую и драгоцѣнную исторію Смоленска конца шестидесятыхъ, семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ. При чемъ въ этой исторіи главнымъ и наиболѣе интереснымъ лицомъ является самъ же Смоленскій ректоръ и епископъ Несторъ. Ректоромъ Смоленской семинаріи владыка былъ въ тревожное время увлеченія учащеюся молодежью модными идеями матеріалистически настроенныхъ западныхъ мыслителей; смуту въ молодые умы въ шестидесятыхъ годахъ сѣяли и наши русскіе литераторы, толкуя каждый на свой ладъ идеи свободы и прогресса крестьянской и другихъ реформъ Царя-Освободителя. Вслѣдствіе этого положеніе руководителя духовнаго юношества въ то время было весьма тяжелымъ и отвѣтственнымъ. Однако тогдашній ректоръ Смоленской семинаріи силою убѣжденій, твердостью распоряженій и въ неизбѣжныхъ случаяхъ умѣренною снисходительностію сумѣлъ справиться съ своею нелегкой задачей, передалъ семинарію преемнику по ректурѣ безъ какихъ либо замѣтныхъ вліяній на нее опаснаго духа времени и съ поощрительнымъ отзывомъ духовной власти. Со строгостью суроваго ректора архим. Нестора, необходимой при тѣхъ обстоятельствахъ, совмѣщалось самое близкое и участливое отношеніе съ его стороны къ ученикамъ. Когда въ 1867 году властный Іоаннъ Смоленскій для сокращенія числа учащихся въ семинаріи предназначилъ нѣсколько десятковъ къ увольненію, ректоръ употребилъ всѣ мѣры, чтобы повліять на преосвященнаго. Онъ указывалъ на бѣдственное положеніе, ожидающее назначенныхъ къ исключенію, говорилъ о своей отвѣтственности за ихъ участь, о просьбахъ и слезахъ ихъ родителей и, наконецъ, о собственной отвѣтственности преосвященнаго предъ высшей властью, но все напрасно—Іоаннъ остался непреклоннымъ. И ректоръ долго и сильно скорбѣлъ о 109-ти исключенныхъ ³⁾, утѣшалъ ихъ, какъ могъ, и устраивалъ на мѣста ⁴⁾.

³⁾ Очеркъ исторіи Смоленской семинаріи И. Сперанскаго, стр. 433.

⁴⁾ Изъ личныхъ воспоминаній преосвященнаго.

Какъ епископа Смоленской епархіи, преосвященнаго Нестора должно отнести къ тѣмъ рѣдкимъ іерархамъ нашей церкви, которые на своемъ церковно-административномъ постѣ, наиболѣе практическомъ и тѣсно связанномъ съ жизнію, сумѣли однако всегда держать себя въ сторонѣ. Благодаря этому, они дѣлались глубокими знатоками человѣческой души и тонкими наблюдателями постоянныхъ взаимодѣйствій между людьми. Этою же причиною можно объяснить ихъ дорогое практическое свойство — не дѣлать изъ церковныхъ дѣлъ своихъ личныхъ, не вносить въ нихъ личной страстности и чьихъ либо соображеній и взглядовъ отъ-внѣ. Таковъ былъ и преосвященный Несторъ. Какъ епископъ, онъ несъ обширный и разносторонній трудъ по управленію епархіей, но съ этимъ трудомъ всегда и всемѣрно старался соединять келейные подвиги монаха. Не будетъ ошибкой сказать, что онъ былъ болѣе, или, по крайней мѣрѣ, прежде монахомъ, блюстителемъ иноческаго устава, а уже потомъ — общественнымъ дѣятелемъ, лицомъ съ извѣстными полномочіями и обязанностями. Вотъ почему и всю свою энергію онъ направлялъ главнымъ образомъ на усиленіе внутреннихъ средствъ и силъ епархіи (возвышеніе образованія и нравственности духовенства, покровительство монашеству и т. п.), которыя даютъ церковной жизни самое прочное и надежное торжество надъ духомъ времени ⁵⁾. Онъ былъ молчаливъ въ служебныхъ сношеніяхъ, кратокъ въ распоряженіяхъ, не словоохотливъ на подробныя разъясненія, но, не смотря на это, его резолюціи показывали, что справедливыя желанія просителей исполнялись, участіе къ нимъ было оказано, возможное снисхожденіе допущено, незаконное же искательство отклонено и за проступки виновные подвергнуты пресѣкающему злу наказанію. А когда было нужно, онъ нарушалъ свое безмолвіе и всегда умѣлъ сказать прямое, открытое и непремѣнно сильное слово, которое даромъ не пропадало. Во всемъ этомъ въ немъ сказывался общественный дѣятель, правитель епархіи. Другою своею стороною онъ обнаруживалъ себя при богослуженіи и въ домашнемъ быту. Въ храмѣ онъ совершенно отрѣшался отъ окружавшей обстановки, весь уходилъ въ себя и только слабое движеніе устъ, произносившихъ своа молитвы, говорило объ его внутреннемъ настроеніи; въ каждое священное дѣйствіе онъ умѣлъ влагать

⁵⁾ См. прощальныя рѣчи преосвященному при отъѣздѣ въ Москву, напр., рѣчь прот. А. Лызлова. Смол. Еп. Вѣд. 1890 г. № 1.

свойственную ему религиозную мысль, благодаря чему его службы охватывали присутствующих молитвенным настроением; онъ не всегда проповѣдывалъ, но всегда назидалъ и поучалъ своимъ уставнымъ богослужениемъ. Домашнюю же жизнь преосвященнаго можно привести какъ доказательство того, что люди высшихъ духовныхъ интересовъ этими интересами, ихъ чистыми удовольствіями только и живутъ, или по крайней мѣрѣ настолько увлекаются ими, что временами совершенно забываютъ о своихъ невзыскательныхъ тѣлесныхъ потребностяхъ. Если комнатный слуга въ поздней ночной часъ не напоминалъ Владыкѣ о снѣ и о пищѣ, по преимуществу простой—молокѣ и овощахъ,—то онъ готовъ былъ всю ночь читать свои любимыя историческія книги, перелистывать записки и вносить туда новыя наблюденія.—Замѣчено, что люди подобнаго настроенія, чуждающіеся міра, чтобы лучше знать его, отличаются особенною отзывчивостью къ вуждамъ другихъ, всегда и поспѣшно идутъ къ нимъ на помощь. Съ этой стороны знаютъ преосвященнаго Смоленскія вдовы и сироты его времени.

Вообще же преосвященный Несторъ оставилъ о себѣ память въ Смоленскѣ справедливостью и твердостью своихъ принциповъ, тайною благотворительностью бѣднотѣ и строгостью жизни. Съ его именемъ въ представленіи смольнянъ оживаетъ суровый обликъ епископа-инока.

9 октября владыка пожелалъ провести въ лаврѣ преп. Сергія, куда наканунѣ и выѣхалъ изъ Москвы. По поводу этого посѣщенія намъ припоминаются слова извѣстнаго историка—проф. Ключевскаго. «Еще при жизни преподобнаго, говорить онъ, многое множество приходило къ нему изъ различныхъ странъ и городовъ и въ числѣ приходившихъ были иноки, и князья, и вельможи, и простые люди «на селѣ живущіе». И въ наши дни люди всѣхъ классовъ русскаго общества притекаютъ къ его гробу съ своими думами, мольбами и упованіями въ печальныя и радостныя минуты своего частнаго существованія»⁶⁾.

Сюда же, ко гробу преподобнаго, съ думами о пережитомъ служебномъ пятидесятилѣтіи, молитвою за міръ и благоденствіе св. Церкви, которой посвятилъ жизнь, отдалъ силы, и упованіемъ на милость Господа къ вѣрному рабу Своему, 9 октября приходилъ старѣйшій архипастырь нашихъ дней, быв-

⁶⁾ Проф. Ключевскій. Благодат. восп. народ. духа. Преп. Сергій. Стр. 4.

шій Смоленскій епископъ. Помолившись преподобному подъярь съ простыми людьми «на селѣ живущими», освятивъ молитвою свой пятидесятилѣтній подвигъ и ею же подкрѣпивъ себя, онъ снова возвратился въ уединеніе Московскои Новоспасской обители.

Прихожанецъ с. Бизюкова, Смол. епархіи.

Правда о неправдѣ.

(По поводу современныхъ событій).

Какъ бурная лавина въ своемъ стремительномъ теченіи уничтожаетъ все встрѣчающееся на пути, превращая даже грандіозныя величины въ безконечно малыя, такъ и война, — это величайшее человѣческое бѣдствіе, — ступшевываетъ всѣ остальные мрачныя явленія общественной жизни, останавливая на нихъ наше вниманіе лишь на самое короткое время.

Тѣмъ не менѣе, систематическія убійства крупнѣйшихъ представителей администраціи, слѣдовавшія непосредственно, въ короткій промежутокъ, одно за другимъ, сильно взволновали общественное самосознаніе.

Оно и понятно.

Война, какъ она ни ужасна, дѣло обычное. Всѣ идущіе на войну заранѣе готовятся къ смерти, знаютъ, за что и для чего умираютъ; павшіе на полѣ битвы — жертвы, такъ сказать, законныя, неизбежное и всеми ожидаемое слѣдствіе извѣстной причины, тогда какъ жертвы анархіи — жертвы бессмысленнаго, жестокаго, дѣлаго произвола, отъ котораго не гарантированъ никто, отъ котораго, вмѣстѣ съ намѣченными избранными жертвами, гибнутъ и случайныя, ужъ со-всѣмъ ни въ чемъ неповинныя.

Эти возмутительныя явленія не прекратятся, пока будетъ существовать среди насъ гнусная шайба тѣхъ „интеллигентныхъ“ разбойниковъ, которые изподтишка, изъ засады на-видываются на беззащитныхъ, безоружныхъ людей и убиваютъ ихъ, какъ истые придорожники. Пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ людей образованныхъ,